

Помощник Чжан отвозил его обратно в лавку. Съехав с эстакады, они обнаружили, что дорогу перегородили несколько легковых автомобилей. Чжан, не сигналив, сжал руль и, повернувшись к Юй Нину, пожаловался:

— Никакого уважения.

— Наверное, к кому-то из соседей приехали родственники... обычное дело, — Юй Нин высунулся из окна и, увидев, что быстро проехать не получится, сказал: — Не страшно, тут осталось десять минут пешком, я дойду.

— Нет, мой босс сказал отвезти тебя до дома, значит, до самого дома. Если он узнает, мне влетит, — сказал Чжан. За время поездки, пока они болтали о всякой ерунде, преодолевая неблизкие сорок километров, между ними успела зародиться настоящая классовая дружба.

Юй Нин указал в другом направлении:

— Поезжай туда, там за углом мой задний двор.

— У тебя ещё и задний двор есть? Неплохо устроился... — слушая указания Юй Нина, Чжан свернул на просёлочную дорогу. К счастью, у него был внедорожник с высоким клиренсом, которому не страшны были ухабы и ямы. На спорткаре здесь было бы делать нечего.

Не прошло и пяти минут, как Чжан подвёз его к воротам заднего двора. Юй Нин уже собрался выходить, но вдруг вспомнил, что дорога туда и обратно заняла больше двух часов, и спросил Чжана:

— Не хочешь зайти воды выпить?

Сказать «выпить воды» было лишь предлогом, на самом деле он предлагал ему воспользоваться туалетом.

— Пожалуй, — Чжан, конечно, согласился.

Юй Нин кивнул подбородком:

— Паркуйся прямо у стены моего двора.

Припарковав машину, Юй Нин достал ключи и открыл дверь. Едва войдя во двор, Чжан был поражён царившей здесь прохладой, такой отличной от уличного зноя. Он с удивлением

воскликнул:

— Какое удивительное место! — затем оглядел пышную виноградную лозу и яркие, сочные овощи и фрукты. — Неудивительно, что ты сбежал сюда из города. Будь у меня такое место, я бы тоже здесь поселился.

Юй Нин провёл его внутрь.

— Ты про температуру?

— Ага... здесь намного прохладнее, чем снаружи.

Юй Нин развёл руками:

— Раньше я думал, что дело в колодце. Но теперь, зная, что мой дядюшка занимался фэн-шуй, думаю, это как-то с этим связано... Туалет там. Что будешь пить? Воду или что-нибудь из напитков?

— Есть ледяной «Вита Лимон»? — машинально спросил Чжан, но тут же, поняв, что может доставить неудобства, поправился: — Воды будет достаточно... Я быстро.

— Хорошо, я здесь подожду, — сказал Юй Нин. Он прошёл в переднюю часть дома, достал из холодильника несколько бутылок лимонного чая и минеральной воды. Вернувшись во двор, он увидел, что Чжан ещё не вышел. Тогда он набрал из колодца ведро воды, сорвал с ветки немного вишни и мелких помидоров, промыл их в колодезной воде, выложил на тарелку и поставил на стол. Как раз в этот момент вышел Чжан. Юй Нин жестом пригласил его сесть на плетённый стул, а сам устроился на табуретке рядом.

— Мои, угощайся.

Чжан без церемоний взял почти чёрную от спелости вишню и бросил в рот. Сочный плод взорвался во рту сладким соком. Он с наслаждением прикрыл глаза.

— М-м-м... как сладко! Это вишня? ...Ты сам вырастил? Потрясающе!

— Угу, — Юй Нин взглядом указал на вишнёвое дерево в углу двора. — Я купил десятилетнее дерево. Наверное, из-за низкой температуры во дворе оно до сих пор плодоносит. Я уже не успеваю всё съесть.

Обычная вишня плодоносит в мае-июне, а чилийская — в декабре. Сейчас ни тот, ни другой сезон не подходил. Чжан съел ещё штук семь-восемь ягод, прежде чем остановиться. Он взял салфетку, вытер губы, отпил воды, чтобы смыть сладость, и откинулся на шезлонг. Дорогой

костюм смялся, но ему было всё равно.

— Нет, если я так буду лежать, то точно не захочу уезжать, — вздохнул он с комфортом.

— У меня есть гостевая комната, можешь остаться на пару дней, отдохнуть, — предложил Юй Нин. Чжан был неплохим парнем, и Юй Нин был не прочь иногда побыть хозяином мини-гостиницы.

— Не могу... такая уж у меня судьба — вечно в трудах, — Чжан показал телефон с экраном, усыпанным красными точками непрочитанных уведомлений. — Добавим друг друга в друзья?

— Давай, — Юй Нин достал свой телефон, и они обменялись контактами. Видя усталость на лице Чжана, он поднялся. — Ты отдохни, а я тебе соберу немного вишни с собой.

— Не слишком ли это хлопотно? — спросил Чжан, но его глаза, устремлённые на телефон, уже выдавали желание превратиться в ленивого тюленя. Хотя он и изображал вежливость, но всё его существо кричало: «Да, пожалуйста, собери килограммов десять!»

Юй Нин пошёл в дом, взял несколько коробок и наполнил две из них доверху вишней — получилось килограммов двадцать. В другую коробку он сложил огурцы, помидоры и другие созревшие овощи. Три коробки он перевязал крафтовой бумагой и бечёвкой — такой подарок и себе приятно оставить, и людям подарить не стыдно.

Когда Юй Нин закончил, он увидел, что Чжан уже разговаривает по телефону, судя по всему, по работе. Юй Нин не стал подслушивать. Чжан, заметив его, беззвучно попрощался, жестом показав, чтобы Юй Нин отдал ему коробки. Юй Нин протянул ему одну, и Чжан, едва не уронив её, с трудом удержал.

— Я тебя провожу, — тихо сказал Юй Нин.

Чжан кивнул. В трубке что-то сказали, и его брови сошлись на переносице. Юй Нин, видя это, забрал у него коробку и, выйдя за дверь, сам погрузил всё в машину. Чжан последовал за ним, моргнул и, прикрывая телефон рукой, прошептал:

— Спасибо, брат.

Юй Нин махнул рукой, мол, не стоит благодарности. Чжан, не церемонясь, сел в машину, но не завёл её, а достал из салона планшет и начал видеозвонок. Юй Нин, покачав головой, вернулся в дом. «Похоже, неважно, ассистент ты или рабочий на конвейере, в наши дни всем трудягам нелегко».

Минут через десять Чжан закончил видеозвонок и набрал другой номер. Вскоре на том конце ответили. Это был господин Лань. Судя по фону, он сидел в машине.

— Господин, я отвёз господина Юя домой, — доложил Чжан. — Он также передал вам небольшие гостинцы.

— Хорошо, — коротко отозвался тот.

Чжан продолжил:

— Дело о вашей аварии раскрыто. Я отправил вам отчёт. Что касается господина Юя, то были задержаны двое хулиганов, но они не связаны с той стороной. Господин, можете быть спокойны, та сторона, похоже, не заметила господина Юя.

— Возвращайся, — тихо сказал господин Лань, словно о чём-то задумавшись.

***

Господин Лань сказал, что уладит дело с семьёй Бай, и он его уладил. На следующий день Юй Нину позвонил Бай Чжиюань с извинениями. Юй Нин был холоден и ясно дал понять, что не желает иметь с ними ничего общего. Бай Чжиюань, будучи умным человеком, выразил сожаление от имени семьи и повесил трубку.

Юй Нин упаковал костюм и аксессуары, которые ему дали в семье Бай, и отправил их курьером обратно, не заботясь о том, что их стоимость исчисляется миллионами. Он был уверен, что за спиной господина Ланя семья Бай ничего ему не сделает, даже если он потеряет эти вещи.

Через несколько дней он встретился с Чжоу Хуаном и отдал ему отреставрированную чашку, чтобы тот вернул её старому господину на антикварной улице. Чжоу Хуан, открыв коробку, был поражён. Он был не из тех, кто не видел мира, и понимал, какого мастерства требует такая работа. Он с подозрением посмотрел на Юй Нина:

— Ты что, заказал новую?

— Новую так быстро не сделают, — Юй Нин закрыл крышку и подвинул коробку к Чжоу Хуану.
— Вернёшь хозяину.

— Угу, знаю, — Чжоу Хуан потянулся за коробкой, но заметил, что Юй Нин не убирает руку. — Что такое?

— Это ещё не всё, — сказал Юй Нин, придерживая коробку и глядя прямо в глаза Чжоу Хуану.
— Эти старые мастера антикварного дела обязательно предложат тебе вознаграждение. Ни в коем случае не бери денег. Скажи, что тебя уволили, и ты хочешь пойти к нему в ученики, чтобы как-то прокормиться.

— Я слышал, как он с тобой разговаривал. Его ученик умер, а наследников у него нет.

— Что?! — Чжоу Хуан вдруг осознал, что задумал Юй Нин, и посмотрел на него так, словно видел впервые. — ...Это как-то нехорошо.

— Если откажет, продолжай настаивать. Дави на жалость, говори, что есть нечего, что кредиторы замучили... — Юй Нин отпустил руку и пододвинул коробку к Чжоу Хуану. — Если всё получится, твои долги начнут таять.

Чжоу Хуан помолчал, а затем решительно кивнул.

Юй Нин знал, что семья Чжоу Хуана разорилась и обанкротилась. Его родители покончили с собой, но некоторые долги остались. Чжоу Хуан, избалованный в прошлом богатый наследник, превратился в ремонтника кондиционеров и работал по десять с лишним часов в день, чтобы расплатиться с долгами. Но этих денег было ничтожно мало, и за всю жизнь он бы не смог их выплатить.

Юй Нин пытался указать ему путь. Получится или нет — нужно было хотя бы попробовать.

<http://bllate.org/book/13659/1584507>